

Нет, я не Байрон, и не Пушкин,
И даже вовсе не поэт,
И мне забавы и игрушки –
Писать стихи в пятнадцать лет.

Мне жизнь пока – большая тайна,
Как сон младенца наяву,
Но я, конечно, неслучайно
Мечтами юности живу.

И я с бессонницей знакома,
И в звёздном небе, как пунктир,
Из окон дремлющего дома
Слежу глазами Альтаир.

Ищу ответы на вопросы,
Пытливо вглядываюсь в тьму,
И, как сквозь снежные заносы,
Бреду сквозь сотни «почему?».

Зачем я в мире существую?
Как примет этот мир меня?
Осуществить мечту любую
Мне хватит веры и огня?

А ночь всё длится, длится, длится,
И я с собой наедине.
Душа, как пойманная птица,
Трепещет крыльями во мне.

А утром солнечные дали
Мне мир навстречу распахнёт,
Живу и усомнюсь едва ли,
Что только радость в жизни ждёт.

ОСЕННЕЕ

Слышишь, как время стекает по крыше?
Видишь знаменья ржавеющей осени?
Кажется, звуки становятся тише
В редких проблемах пронзительной просини,
Быстро сменяются грустные мысли,
К ночи в душе наступает томленье.
Падают, падают жёлтые листья,
Не уловить ни часов, ни мгновений.
Осень, как спичка, в руках неумелых
Пламенем вспыхнет и быстро сгорает,
Изжелта-красная в отсветах белых,
Сереньким пеплом потом умирает.
Ветер развеет осенние тайны,
Небо склонится надо новым холстом,
Снова колдует, и неслучайно
День начинается чистым листом.
Белым заботливо за ночь покроет
Улицы, парки, машины, дома,
Всё примирит, утишит, успокоит
Новая гостья – старуха зима.
Словно в делах, в суете и в заботах,
Чтобы о главном нам вспомнить опять,
Добрый и мудрый неведомый кто-то
Дал нам возможность всё снова начать.